

Купрейчик А. А.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

*Купрейчик Александр Анатольевич, студент 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, kupresasha@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.

В науке гражданского права имеет место дискуссия относительно правовой природы недействительной сделки. Она связана с тем, что законодатель не определяет, что понимается под недействительной сделкой. В соответствии с правилами формальной логики, не понимая того, о чем мы говорим, мы не можем судить о его наличии. В связи с этим актуальность данной темы связана с существованием различных воззрений на природу недействительной сделки.

Вопрос о природе недействительной сделки в первую очередь следует рассматривать через призму римского частного права. Можно говорить о том, что в римском частном праве природа недействительной сделки усматривается в наличии внутри нее различных видов пороков. В источниках римского права указано, что стороны, совершающие недействительную сделку, «не совершают действия», т. е. данная сделка является изначально «несуществующей».

В русском дореволюционном гражданском праве вопрос о природе недействительной сделки не ставится. В данный период ученые пользуются достижениями римского частного права, определяя природу недействительной сделки как «порочной сделки, связанной с недостатком в ней какой-либо существенной принадлежности» (Г. Ф. Шершеневич).

В советском периоде гражданского права возникла дискуссия о природе недействительной сделки. Думается, что импульсом к порождению данной дискуссии послужило «упразднение» в ГК РСФСР и ГК БССР деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые.

Так, М. М. Агарков обосновывает общую позицию о неправильности выделения категории недействительных сделок, так как они, в сущности, являются не сделками, а волеизъявлением.

И. Б. Новицкий настаивает на выделении недействительной сделки наряду с действительной, при этом им рекомендуется отходить от традиционно устоявшегося деления, классифицируя недействительные сделки на абсолютно недействительные и относительно недействительные.

В. П. Шахматовым предлагается при отграничении ничтожных и оспоримых сделок оценивать, как их содержание может влиять на общественные отношения. В таком понимании при существенном нарушении законодательства сделки будут являться ничтожными, почти не отличающимися от деликта. Оспоримая сделка является деликтом тогда, когда она признана недействительной решением суда по иску заинтересованных лиц.

На современном этапе мнения ученых относительно природы недействительной сделки можно разделить на три качественно различных

направления. При этом обратим внимание, что ГК Беларуси 1998 г. легализовал деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые.

Авторы первого направления (В. А. Тархов, М. И. Брагинский) признают, что сделки не могут являться недействительными, так как, исходя из правил формальной логики и общетеоретического учения о юридических фактах, данные понятия являются взаимоисключающими, противоположными по своей сущности, что указывает на терминологическую неточность.

Исследователи второго направления (в частности,) под недействительной сделкой понимают не недействительное волеизъявление, а деликт, ведь такая сделка нарушает законодательство; в связи с этим данные сделки являются правонарушениями в широком смысле этого слова, т. е. видом неправомерного поведения среди ряда всех форм поведения, отклоняющихся от норм.

Авторы третьего направления (М. В. Телюкина, Н. Д. Шестакова) придерживаются нейтральной точки зрения, считая, что правомерность не может служить критерием непризнания недействительных сделок сделками. Правомерность в связи с этим считается правовым условием для того, чтобы сделка влекла ожидаемые для сторон последствия, по поводу которых они договорились вступить в гражданское правоотношение.

Нам предпочтителен вариант второго направления относительно правовой природы недействительной сделки. По нашему мнению, ничтожная (абсолютно недействительная) сделка является правонарушением, ведь она противоречит основным началам гражданского законодательства (в частности, принципам верховенства права, добросовестности); данная сделка также имеет негативный социальный аспект: она игнорирует элементарные нормы о справедливости и морали, установленные в обществе (данное утверждение не относится к случаям, когда действия совершаются к имущественной выгоде «уязвимых» сторон по данной сделке).

Оспоримые сделки не могут однозначно восприниматься в качестве деликта. В отношении таких сделок должен действовать принцип свободы договора: если стороны удовлетворены последствиями по данной сделке и желали их, то говорить о ее неправомерности нельзя (нецелесообразно).

Кушнерова А. А.

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ ПСЕВДОНИМА ИСПОЛНИТЕЛЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Кушнерова Ангелина Александровна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, angelina.kushnerova@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Создание запоминающегося псевдонима, под которым будет выступать исполнитель музыкального произведения (далее – исполнитель) – это первый шаг к продвижению, позволяющий заявить о себе, привлечь внимание